

Глава 64: Присутствующие на банкете

Стража пригласила господина Юя. Юй были северным кланом, убежавшим сюда от войны. А потому старшие клана владели северными наречиями ху.

Он долго молча рассматривал написания Ху на небесном фонаре.

— Господин Юй, что тут сказано? — спросил, нахмурившись, генерал средних лет.

— Это означает Ван, это — Хун, — ответив Господин Юй посмотрев на него, указывая на слова.

— Ван Хун? Там действительно написано Ван Хун? — воскликнул генерал.

— На обороте есть еще два слова: А Жун. Возможно это чье-то имя. Генерал Вэнь, две стороны объединяются, чтобы составить четыре слова: Ван Хун, А Жун. Это два имени, — кивнул Господин Юй

Генерал Вэнь смутился, и пробормотал:

— Ван Цилан? Это как-то связано с Ван Циланом?

Выражение его лица изменилось. После долгого молчания он низко поклонился Господину Юй и спросил:

— Господин, как, по-вашему, следует поступить?

— В чем проблема? Просто отдай эти фонарики Ван Цилану. — с презрением посмотрел на него Господин Юй, отвечая.

Заметив колебания Генерала Вэнь, он продолжил:

— Общаясь с личностью Ван Цилана, вы должны сохранять спокойствие.

Затем он сделал паузу и вздохнул:

— Но сейчас Ван Цилан отсутствует в Наньняне. Вам придется подождать еще два дня, чтобы увидеться с ним.

Генерал Вэнь кивнул, рассмеялся и сказал:

— Поскольку на этих небесных фонариках упомянут Ван Цилан, они не должны иметь ничего общего с Ху. Тогда подождем два дня.— Он от души облегченно рассмеялся, хотя в его голосе все еще слышалась неуверенность.

Господин Юй кивнул, ничего больше не сказав, и поклонился, прощаясь.

Поместье Принца.

— Что наши вояки вдруг заметили послания? И всю ночь развлекались сбивая их? Ха-ха!-развеселился Принц.- Они заподозрили нашего милого романтика в шпионаже? Ха-ха-ха! Давно я так не веселился!

Принц вытер слезы, выступившие от смеха на маленьких глазках, спрятанных в пухлых щеках. И довольно покачал головой. Однако если бы они не придали им никакого значения, я был бы разочарован...

Советник прогнулся.

— Ваше высочество, военные никогда не были глубокомысленны. Они прямы, как клинки. И в мыслях и в действиях.

—М-да. И мы это видим на примере нашего легендарного генерала. Однако в этом есть и определенные плюсы.- Он замолчал в задумчивости и вдруг сменил тему:- что от нас хотел дом Цуй из Хэдуна?

— О, они хотели получить право на свободный выход из города... Они ведут речную торговлю.

— Хмм... Нас интересует речная торговля. Выдайте им разрешение на выход, но только по воде и только грузовых джонок. — он поднял палец вверх. — И пусть они доставят наш груз в Цзянькан.

— Да.

— Передайте, что я доволен их женщиной. И пошлите надлежащие подарки. - махнул пухлой ладошкой принц.

—Да.

—Пошлите приглашение на прием Чэнь Юаню. Совершенный дурень, но полезный нам. Намекните о возможности привести в город торговый караван с провизией. Пусть думает, что угодил и похлопочет о караване, провизия скоро будет очень востребована.. - Он вновь перевел смягчившийся взгляд на ночное небо, где меж звезд медленно парили фонари.

— Да.

— Красиво... парочку сохраните мне на память...потом покажу ученику, - он вновь глянул в окно. — По жаровням есть новости? Удалось вычислить автора? Я хочу этого мастера! - интонации стали капризными, а взгляд острым, словно нож.

— Нет, ваше высочество, все следы уходят в один из монастырей. Кажется, это работа артефакторов Ордена Нефритового Неба.

— М-да. Печально. Эти фанатики-орденцы прогресс не умеют сохранять. Сгноят гения в своих хранилищах и знание будет забыто еще веков на пять...Цццц

— Мудрость нашего Принца не имеет границ!

—Да, мы такие! Думаю, что уже пора пробуждать нашего детку.

Прошла ещё одна ночь.

Чэнь Жун провел целую ночь, освещая небо фонарями. Когда он, наконец, заснул от изнеможения, помимо небесных фонариков, он увидел во сне нарисованного им человека.

Тот стоял в темноте и внимательно смотрел на него, не говоря ни слова. Вокруг него клубились испарения эфира, придавая фигуре ВанХуна мистический и даже зловещий вид.

Рано утром Чэнь Жун проснулся от птичьего щебета.

С помощью своих служанок он привел себя в порядок и начал играть очередную вариацию "Жалобной Песни Ученого". К счастью, это была довольно хорошая для импровизации пьеса, иначе, даже если бы он мог играть ее день за днем, две горничные и соседние женщины не смогли бы такое вынести. Даже при виртуозном исполнении.

День быстро наступил.

Измученный игрой, Чэнь Жун вернулся на диван и задремал. В этот момент снаружи раздался взволнованный голос молодой горничной:

— Господин, Вы проснулись? Его Высочество прислал человека, пригласить Вас на банкет!

Чэнь Жун очнулся от своего сна. Он сел, уставившись на дверь, и спросил, пытаясь прогнать сонное оцепенение:

— Банкет?

— Да, — ответила девушка. — Он сказал, чтоб Вы хорошенько освежились и через полчаса были на обеде.

Чэнь Жун очень медленно разгладил свои рукава. Вытерев со лба пот, он моргнул и сказал, понизив голос:

— Приготовь теплую воду.

— Да, — ответила горничная после короткого молчания.

Даже в поместье принца не в каждом доме имелась ванная. Кроме того, Чэнь Жун вроде бы не имел права на такую роскошь. Но у него она была.

Служанки быстро вскипятили воду и наполнили ею большую бочку.

Сквозь завесу пара Чэнь Жун наблюдал за своим отражением в воде.

Две служанки стояли по обе стороны от него, но видя, что он колеблется, не торопили его.

Через некоторое время Чэнь Жун развел руки и сказал:

— Разденьте меня.

— Да.

Прошло почти полчаса, прежде чем Чэнь Жун закончил мыться, причесываться и просто надевать многослойный нарядный ханьфу.

Из главного здания доносились звуки музыки и песен. Даже на расстоянии он ощущал запах саше, пудры и духов, приносимых ветром.

— Пойдем, — ускорил шаг Чэнь Жун.

Служанки обменялись взглядами. Младшая склонила голову, склонилась в поклоне и сказала:

— Господин, пожалуйста, оставьте шпильку.

Чэнь Жун посмотрел на них, холодно улыбнулся и просто повторил:

— Пойдем.

Затем он взмахнул рукавами и повернулся, чтобы уйти.

Служанки смотрели ему вслед.

— Что же нам делать?— прошептала младшая.

Старшая покачала головой и сказала:

— Притворись, что мы не в курсе. Мы просто последуем за ним.

— Хорошо.

К этому времени уже сгущались сумерки.

Западный горизонт пылал красным от ярко окрашенных облаков. Когда Чэнь Жун посмотрел на небо, то начал расслабляться.

Многие молодые и красивые девушки прибыли на ужин. Но все красавицы, заметив его, поворачивались и смотрели на Чэнь Жуна.

Чэнь Жун был тщательно одет двумя служанками. У него была прекрасная фигура, в сочетании с нарядом, дополняющим его цвет кожи и подчеркивающим фигуру, он, можно сказать, настолько сиял, что затмевал всех стоящих вокруг. Плюс флер омеги ищущего защитника, который из-за нервного состояния он не мог контролировать.

Глядя в ошеломленные глаза девушек, он взмахивал рукавами и до боли сжимал шпильку, единственное оружие, оставленное ему по недосмотру евнухами еще по прибытию в поместье. Конечно можно было бы тут устроить бойню... ну и что потом? И ведь еще не факт, что удастся уйти... он не знал, чем располагает принц и кто есть у него на службе. Если бы охрана была слаба, сомнительно, что столь неоднозначная фигура дожила бы до солидных лет. А физическое состояние А Жуна еще было не Женино. Да и магия пока только в начале своего развития. Омеги никогда не были в магическом плане сильными боевиками. Ну, по крайней мере, так считалось. Поэтому А Жун хоть и нервничал, но трезво оценивал ситуацию. Глаза из-

под полуопущенных ресниц цепко оценивали все что он видел, прикидывая возможные сложности и пути отхода.

Чэнь Жун покинул западное крыло поместья.

Идя по тропинке, которая вела к главному комплексу, запахи косметики и звуки музыки усиливались и создавали ощущение роскоши. Чэнь Жун наблюдал за непрерывным потоком красавиц, когда внезапно подумал: неужели кто-то вроде Принца Наньняна действительно заслуживает защиты Жань Мина и его людей, рискуя их жизнями?

Эта мысль длилась всего мгновение, потому что он тут же напомнил себе о судьбах всех жителей в городе, если Наньнян падет. Он стряхнул с себя отвращение и продолжил путь. Такие же крамольные мысли не единожды посещали его и в прошлой жизни. Многие российские аристократы вызывали только отвращение. Однако если верить местной философии, то они заслужили прошлой жизнью в родиться с серебряной а то и золотой ложкой во рту. А что будет в следующей, они «нарабатывают» сейчас. Очень хорошая философия. Успокаивающая. Хотя кто знает, учитывая его собственное возрождение.

Чтобы пройти от западного двора до главного комплекса, нужно было сделать всего несколько сотен шагов. Даже если Чэнь Жун не ехал в карете и двигался со своим эскортом из двух служанок и двух евнухов очень медленно, он прибыл в течение получаса.

Стоя во дворе и наблюдая за ярко освещенным залом, Чэнь Жун глубоко вздохнул и прошел вовнутрь.

Поместье принца отличалось от других поместий тем, что, независимо от того, имел гость статус или нет, если он приходил на банкет, то входил через главный вход.

К тому времени, когда Чэнь Жун вошел в зал, перед ним уже находилось множество красавиц и красавцев, в то время как позади него имелось еще больше.

Перед залом принц Наньняна и дюжина его подчиненных сидели на главном диване, с удовольствием потягивая вино. Под звуки музыки, они наслаждались зрелищем красивых женщин и юношей, легко вливающихся в зал и выглядящих подобно экзотическим цветам и бабочкам. Принц позволял своему окружению активно обсуждать красавиц и красавцев, и сам порой вставлял свое саркастичное слово в эти разговоры.

Мужчины обсуждали все: наряды, украшения, аромат саше, косметику, фигуры, прически... все это в комплексе и по отдельности Чэнь Жуну такое напомнило модное дефиле, распространенное в его времени.

Причем добрых слов почти и не было, Принц со своими приближенными предпочитали выискивать недостатки и упражнялись в остроумии. Чэнь Жун отметил, что более опытные красавицы, вероятно, специально допускали небольшой изъян, чтобы дать почву для

разговоров.

<http://erolate.com/book/1285/36114>